

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

**Сборник материалов
Центра профилактики религиозного
и этнического экстремизма
в образовательных организациях
Российской Федерации**

Выпуск 2

Москва 2019

Сборник
С. Ю. Некрасов
А. С. Спрыгин

Профилактика экстремизма в системе образования

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43253979

Профилактика экстремизма в системе образования : сборник материалов Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации: ISBN 978-5-4263-0721-6

Аннотация

Сборник содержит материалы о деятельности Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации, созданного на базе Московского педагогического государственного университета, за период с мая по декабрь 2018 г. Авторы на примере молодежной университетской среды затрагивают проблему межэтнического взаимодействия в условиях многонациональности Российской Федерации; приводят результаты исследования ценностей и смыслов современного студенчества; анализируют возможные целевые аудитории в контексте развития методологии мониторинга и профилактики экстремистского поведения; поднимают

проблему привлечения религиоведов и психологов к процессу переподготовки педагогических кадров с целью снижения угрозы радикализации педагогов и, соответственно, связанных с ней последствий в работе с молодежью. Заключительный раздел сборника включает в себя резолюцию, которая была принята по результатам работы Научно-образовательного Форума «Профилактика экстремизма в образовательных организациях», прошедшего под эгидой Центра 12 декабря 2018 года на базе МПГУ.

Мнение авторов может не совпадать с мнением составителей сборника.

Содержание

Предисловие	6
Введение	9
Материалы	12
Материалы по делам о религиозном экстремизме: проблемы мониторинга и экспертной оценки	12
Как бороться с экстремизмом? Размышления на полях форума «Религия и мир»	22
К вопросу о формальном подходе к формированию представлений об экстремистских и псевдорелигиозных группах у педагогов и студентов высшей школы как форме противодействия распространению экстремистских идей в образовательной среде	27
Принципы профилактики экстремизма в образовательных организациях: опыт ПГТУ	37
Организационно-психологические условия адаптации иностранных студентов	43
Основные направления работы Центра исследования социальных девиаций г. Тамбова	48
Знания о религиях и духовно-нравственной культуре народов России как средство	56

укрепления гражданской идентичности
современной молодежи

Резолюция Научно-образовательного
форума «Профилактика экстремизма в
образовательных организациях»

**Профилактика
экстремизма в системе
образования : сборник
материалов Центра
профилактики
религиозного и
этнического экстремизма
в образовательных
организациях
Российской Федерации**

Предисловие

Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Фе-

дерации был создан по поручению Президента России № Пр-1069 от 26 апреля 2013 г. в соответствии с Комплексом мер по реализации в 2015–2018 годах Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации, утвержденного Минобрнауки России. Центр был открыт в структуре Московского педагогического государственного университета (МПГУ) приказом ректора № 1112 от 20.09.2017 г.

Основной целью деятельности Центра является укрепление общероссийской гражданской идентичности обучающихся в МПГУ и других образовательных организациях Российской Федерации, профилактика экстремизма и терроризма на религиозной и национальной почве.

Для достижения этих целей были определены следующие задачи:

- профилактика и предотвращение деятельности, направленной на подрыв безопасности государства, разжигание религиозной, национальной и расовой ненависти либо вражды;
- реализация комплекса образовательно-просветительских, информационно-аналитических и организационных мер по профилактике экстремистской деятельности.

Деятельность Центра направлена на мониторинг, обобщение и анализ опыта работы в сфере профилактики и противодействия экстремистской и террористической деятельности в высших учебных заведениях; анализ правовой базы по вопросу профилактики и противодействия экстремистской

и террористической деятельности; анализ уровня этнорелигиозной напряженности в образовательных организациях и в молодежной среде; обеспечение методическими материалами учебно-воспитательных и структурных подразделений МПГУ и другие образовательные организации РФ.

Центр активно решает поставленные перед ним задачи. В его составе созданы Экспертный совет, Межведомственная рабочая группа, проводятся образовательные и научные мероприятия.

Приглашаем коллег, работающих в данной области, поделиться своим опытом на страницах нашего сборника – «Профилактика экстремизма в системе образования».

С уважением,

Директор Центра – Константин Ильич Мачабели

Введение

Во второй номер сборника вошли материалы конференций, организованных Центром профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации, а также статьи приглашенных экспертов, сотрудничающих с Центром.

12 декабря 2018 года в Московском педагогическом государственном университете прошел научно-образовательный форум «Профилактика экстремизма в образовательных организациях». С приветственными словами к участникам форума обратились: директор Департамента координации деятельности организаций высшего образования Министерства науки и высшего образования РФ Екатерина Бабелюк; главный советник Департамента по взаимодействию с религиозными организациями Управления внутренней политики Администрации Президента РФ Андрей Третьяков; ректор Московского педагогического государственного университета Алексей Лубков; начальник Управления по укреплению общенационального единства и профилактике экстремизма на национальной и религиозной почве Федерального агентства по делам национальностей Абдулгамид Булатов; директор Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях РФ Константин Мачабели.

В рамках форума работали четыре тематические секции, на которых с докладами выступили представители научного и образовательного сообщества, ученые-теологи, эксперты, специалисты в области информационной безопасности, профилактики экстремизма в образовательной сфере из различных регионов России. Направления работы секций были посвящены следующим темам: «Комплекс мер по профилактике экстремизма в образовательных организациях: инструменты, методы, подходы», «Информационная безопасность в России и мире: воспитательный и образовательный аспекты», «Профилактика этнического экстремизма и укрепление российской гражданской идентичности», «Теологическое образование и задачи профилактики религиозного экстремизма». Выступающие делились своим опытом, практическими наработками и реализуемыми проектами. Многие отмечали важность проведения форума и создания коммуникационной площадки для обсуждения проблем профилактики экстремизма именно в образовательной сфере и молодежной среде. Было отмечено, что в зале пленарного заседания и в аудиториях, где работали секции, присутствовало большое количество молодежи, что говорит о их заинтересованности в обсуждении заявленных тем.

В завершение работы форума была разработана резолюция, в которой отмечена важность консолидации усилий в профилактике экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде, необходимость усовершенствования нор-

мативно-правового регулирования в области профилактики экстремизма, создание методических рекомендаций в сфере реализации комплекса мер по профилактике экстремизма в образовательных организациях РФ, а также необходимость разработки и реализации информационных, просветительских и образовательных проектов в целях укрепления межнационального мира и согласия, а также освоения новых методик и инструментов профилактики экстремизма на этнической и религиозной почве.

Материалы

Материалы по делам о религиозном экстремизме: проблемы мониторинга и экспертной оценки

Л.М. Месропян,¹

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Почти ни одно дело по статье ст. 282 УК РФ не обходится без проведения лингвистической или комплексной психолого-лингвистической (психолого-религиоведческо-лингвистической) экспертизы. Но и экспертные ошибки в данной области, в частности по материалам, касающимся религиозного экстремизма, очень часты, что приводит к несправедливому исходу судебного разбирательства, неблагоприятно как для конкретной личности и его близких, так и для всего общества в целом.

Основной конфликт зарождается на самом начальном эта-

¹ Месропян Л.М. – кандидат филологических наук, доцент Южного федерального университета; директор Автономной некоммерческой организации Центр судебных лингвокриминалистических экспертиз и гуманитарно-прикладных исследований «ЛИНГВОСУДЭКСПЕРТ», г. Ростов-на-Дону.

не выявления факта правонарушения со стороны правоохранителей, которые в силу объективных причин порой не могут верно оценить те или иные вербальные действия отдельных лиц в рамках религиозного контекста, а затем эта ошибка, как снежный ком, перерастает в огромную проблему, как для самих правоохранителей, так и для экспертов, которые, получая недостаточный контекст, ограничены в доступе к целостному объекту исследования, а также для лиц, в отношении которых возбуждаются эти дела.

Основная ошибка заключается в неверном понимании специфики религиозного текста и религиозной идеологии правоохранителями и многими экспертами. То, что для любой монотеистической религии является неотъемлемой составляющей, правоохранителями воспринимается как пропаганда исключительности по признаку религиозной принадлежности и др.

Пример: громкое разбирательство в Южно-Сахалинском суде по материалу книги «Мольба (дуа) к Богу: её значение и место в Исламе», где высказывания типа «Он – Живой, и нет божества, кроме Него. Взывайте же к Нему, очищая перед Ним веру. Хвала Аллаху, Господу миров!» (Сура «Гафир», 40:65 аят), «Это потому, что Аллах есть Истина, а то к чему они призывают помимо Него, есть Ложь, а также потому, что Аллах-Возвышенный, Большой» (Сура «Аль-Хадж», 22:62 аят) (Мольба: 18) воспринимались экспертом как «пропаганда исключительности», при этом эксперт не учитывал специ-

фику данного религиозного высказывания и идеологии религии в целом, в результате чего материал, содержащий цитаты из Корана, был в первой инстанции признан экстремистским, а следовательно, и Коран был под абсурдной угрозой запрета.

Очень часто не учитывается эпоха и условия создания произведения, эксперты дают заключения, которые становятся основанием для запрета исторически важных художественных произведений.

Пример: неверное рассмотрение специфики произведения «Завоевание Шама мусульманами. Футуху ш-Шам. Вдохновляющая история завоевания Сирии Сподвижниками Посланника Аллаха, переданная историком Ислама, Имамом аль-Вакиди» привело к многолетним спорам относительно необходимости/недопустимости запрета данного произведения.

Причиной явились высказывания мусульман в отношении христиан в период зарождения конфликта и военных действий, предпринятых сподвижниками пророка и его последователями в эпоху зарождения и распространения ислама. В настоящее время не сохранилось достоверных сведений о создании анализируемого произведения. Его авторство, по различным источникам, приписывается арабскому историку Вакиди Абу Абдаллах Мухаммед ибн Омару, жившему на рубеже VIII–IX вв. нашей эры, в период ожесточенных войн между мусульманами и крестоносцами. В книге «Завоевание

Шама мусульманами. Футуху ш-Шам» содержится описание вражды, ненависти по отношению к группе лиц, выделяемой по религиозной принадлежности, однако они обусловлены тематикой произведения и описываемыми в ней событиями (войны между христианами и мусульманами), спецификой языка средневековых произведений, а также историческим характером произведения в целом.

Учитывая лишь формальные признаки, без глубокого содержательного анализа, многие произведения вносятся в список экстремистских, не являясь таковыми по сути. Порой даже сложно предположить, на каком основании те или иные материалы были признаны экстремистскими.

Пример: произведение «Жизнь пророка», автор аль-Мубаракфури Сафи ар-Рахман, перевод с арабского Абдулла Нирша (М.: Умма, 2008). Книга внесена в список запрещенных, предположительно, ввиду наличия в ней описания ада, где в одном из кругов ада обитают христиане и евреи.

Отметим, что в данном случае не учтена религиозная специфика текста, присущие любой монотеистической религии характеристики – восприятие своей религии как истинной, не поддающейся сомнению, глубокой веры и непринятия других, неприсущих данной религии, догм, в рамках которой любой, не принимающий данную религию, считается грешником.

Второй этап нарастания снежного кома осуществляется уже на уровне экспертной оценки ввиду частой недостаточ-

ной компетентности экспертов или недостаточного контекста исследуемого материала.

Обычно из-за сжатости сроков проведения исследования эксперты не достаточно глубоко исследуют текст, допускают экспертные ошибки, подходят к решению проблемы формально, не вникают в контекст, не рассматривают все логические и смысловые взаимосвязи и связи внутри контекста.

Так, при исследовании религиозного контента социальной сети чаще всего предоставляются скриншоты тех или иных высказываний или опубликованных материалов отдельных пользователей социальной сети, при этом эксперт получает недостаточно информации о контексте.

Пример: на экспертизу были предоставлены скриншоты публикации нескольких пользователей сети, которые разместили на своих страницах дуа (мольбу) идеолога ИГИШ Шейха Абу Мухаммада аль Аднани, содержащего неоднозначные призывы.

Правоохранители усматривали в действиях всех указанных лиц (пользователей сети) призывы к терроризму, однако глубокий анализ контента их страниц в сети выявил, что двое из разместивших данный материал в действительности ведут антитеррористическую профилактическую деятельность. Размещение дуа (мольбы) духовного лидера ИГИШ (организация, запрещенная в РФ) было мотивировано дальнейшим его детальным логическим опровержением

в комментариях к той же самой публикации. То есть, формальный метод поиска в сети по тем или иным лексическим (словесным) запросам информации приводит к сплошной выборке использования данных ключевых понятий, а неучет контекста может полностью исказить картину.

Обратная сторона медали: при этом из виду упускаются реальные распространители идеологии терроризма. Так, терминологическая насыщенность, присущая религиозному контенту, которая чаще всего незнакома человеку, не вовлеченному в религиозную деятельность, становится препятствием выявления вербовки и склонения к террористической идеологии. Религиозные термины выступают как некий тайный язык для среднестатистического сотрудника правоохранительных органов, идет шифровка коммуникации, что приводит к упущению социально опасных деструктивных явлений.

Исламский дискурс современной русскоязычной коммуникации представляет собой сложное многоуровневое явление, сложившееся в результате интеграции религиозных, этнических и общенациональных характеристик участников коммуникации.

Лингвист как один из основных участников подобных исследований сталкивается с задачей интерпретации значений слов, относящихся к религиозному дискурсу, в частности к исламскому дискурсу.

Установление значений и подробное исследование исла-

мизмов в судебных экспертизах по делам о религиозном экстремизме является точкой отсчета в деятельности эксперта. Данное положение обусловлено, во-первых, необходимостью «дешифровки» исламского кода в русскоязычных текстах, во-вторых, – необходимостью установления конкретных значений используемых исламизмов в анализируемом контексте.

Сложность подобной работы заключается в сущности самих исламизмов как части религиозного дискурса [3, с. 162–167], рассматриваемого многими исследователями (Ф.Х. Тарасова, Э.Р. Мухамеджанова, М. Кемпер, А. Бустанов) как отдельного социолекта русского языка [2, с. 65–74, 211–221; 4]. Исламский религиозный дискурс обладает рядом характеристик, которые делают их дискурсивно маркированные элементы сложными для исследования:

1) вторичность по отношению к лингвокультурному коду самого русского языка, сформировавшегося в том числе и под воздействием христианской религиозной традиции;

2) этническая детерминированность исламского религиозного дискурса в русскоязычной коммуникации в зависимости от этнической принадлежности коммуникантов (татары, ингуши, аварцы и т.д.);

3) интерферированность речи (вкрапление иноязычных элементов, фраз, изречений), обусловленная самой религиозной традицией (например, использование конкретных речевых формул на арабском языке после упоминания Аллаха,

Пророка Мухаммада и др.).

Специфичны также сами дискурсивно маркированные элементы – исламизмы, обусловленные рядом характеристик:

- 1) заимствованным характером исламизмов (в основном из арабского языка);
- 2) абстрактностью значения основной части исламизмов;
- 3) использованием терминологии, обладающей нехарактерными для понятия «термин» особенностями: многозначностью, вариативностью, контекстуальной обусловленностью.

Еще одна сложность для распознавания пропаганды экстремизма в религиозном контенте прослеживается в Интернет-опосредованной коммуникации. Сложность обусловлена такой возможностью Интернет-дискурса, как изменчивость контента, реализуемая посредством удаления или восстановления той или иной информации.

Многие правоохранители, обращая внимание лишь на перманентные признаки, упускают важную составляющую – скрытую пропаганду, которая активно ведется в социальной сети путем жонглирования информацией. При этом осуществляется данная пропаганда на высоком профессиональном уровне со всеми признаками кодирования сообщений, манипулятивной ее подачи и использованием психолингвистических приемов вовлечения. Так, лишь с учетом указанных выше аспектов стало возможным привлечение к от-

ветственности администраторов и блокирование сообщества в социальной сети, охватывающего более 16 000 пользователей в возрасте от 15 до 25 лет. Группа функционировала несколько лет, на первый взгляд не содержала никаких признаков деструктивной деятельности (размещение цитат из Корана, фото пейзажей, животных, детей и т.д.), но при этом периодически давала «нейтральную» или отрицательную информацию о событиях, связанных с ИГИШ, чередуемую временным размещением сообщений о необходимости восприятия подаваемой информации с противоположной оценкой. При этом подобная маскировка мотивировалась администраторами необходимостью соблюдения безопасности участников сообщества в социальной сети. Была разработана система шифровки информации, установлены правила переосмысления подаваемой информации и т.д., которые были доступны лишь постоянным подписчикам группы.

Таков основной, но не полный список проблем мониторинга и дальнейшей экспертной оценки материалов по делам о религиозном экстремизме, которые имеют место быть в современной действительности. Лишь глубокое понимание экспертами сущности религиозного контента может предотвратить ошибки, повысить эффективность экспертной деятельности. Особого внимания и дальнейшего развития заслуживают исследования в области исламского религиозного дискурса, исламизмов, как основных дискурсивно марки-

рованных элементов и новых тенденций Интернет-опосредованной коммуникации.

Литература

1. Кемпер М. Русский язык ислама: феномен переключения кода // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2015. № 1(11). С. 65–74.
2. Кемпер М., Бустанов А. Ислам и русский язык: социолингвистические аспекты становления общероссийского исламского дискурса // Казанское исламоведение. Kazan Islamic Review, 2015. № 1. С. 211–221.
3. Новокрещенных Е.В. Проблема религиозного дискурса: дискурс религии или дискурс о религии? // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 10. С. 162–167.
4. Тарасова Ф. Х., Мухамеджанова Э.Р. Изучение исламского (русского) социолекта в социолингвистике // Современный мусульманский мир. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-islamskogo-russkogo-sotsiolekta-v-sotsiolingvistike> (дата обращения: 08.02.2018).

Как бороться с экстремизмом? Размышления на полях форума «Религия и мир»

В.В. Золотухин,²

Высшая школа экономики, г. Москва

Любой разговор об экстремизме предполагает конкретизацию: о каком экстремизме мы говорим, в каком социально-политическом аспекте необходимо оценивать проявления радикальных убеждений, какие следствия может влечь за собой небрежение контекстом.

Как представляется, из событий в Керчи и последовавших за этим компетентных дискуссий на форуме «Религия и мир» следует вывести определенный итог (как негативный, так и позитивный).

1. Электронные технологии сами по себе не могут считаться виноватыми в распространении девиантного поведения. Проще говоря, попытки искусственно ограничить пользование интернетом/социальными сетями или затруднить доступ к ним проблему не решают. Зверства и жестокость существуют столько же, сколько сам человеческий род.

2. Предложения радикально реформировать социальную

² Золотухин В.В. – кандидат философских наук; религиовед; доцент Школы философии НИУ «Высшая школа экономики».

реальность еще менее реализуемы. Да, люди сегодня атомизированы, многие страдают от одиночества. Некоторые спикеры, считая отказ от «традиционных ценностей» одной из основных причин распространения экстремизма, предлагают каким-то образом возродить традиционную общину, только вот сделать это невозможно: история назад не ходит.

3. Радикализация молодежи и ее склонность к экстремизму не могут быть устранены путем замены идеологии: либеральной на консервативную, атеистической на православную, космополитизма на государственный национализм. Дело в расстановке акцентов. Раскол проходит внутри идеологий: может быть и есть мирный неоязычник, так же, как и радикальный православный. Борьба за «традиционные» ценности уводит нас в сторону, тем более что неясно, что под ними, собственно, должно пониматься.

4. Далеко не всегда экстремист обозначает себя как противник государства. Многие правые радикалы охотно разделяют ностальгию умеренных консерваторов по традиции, традиционной общине, массовой религиозности. Социальный идеал они, несомненно, усматривают в прошлом. Ксенофобские протуберанцы при этом извергаются на «инославных» (прежде всего евреев), мигрантов, иностранцев и т.п. В числе присутствовавших на «Христианском форуме» мне довелось видеть человека в майке с российским гербом и подписью «Моя честь – верность». Знает ли этот человек, что носит на своей спине высказывание Гитлера, ставшее де-

визом СС и ныне запрещенное в Германии и Австрии как экстремистское? Вопрос остается открытым. Следует отметить, что для национальной безопасности «патриотические» экстремисты представляют не меньшую угрозу, чем «прозападные». Вероятно, они представляют еще большую угрозу, т. к. используют популистскую риторику и маскируются под государственников.

После четырех негативных тезисов формулирую четыре позитивных.

1. Экстремистские убеждения разделяются людьми, визуально (и иногда даже в общении) неотличимыми от неэкстремистов. Экстремист – это далеко не всегда скинхед с бешеными глазами или бородатый боевик. Часто это самый обычный молодой человек, живущий в соседней квартире, адекватный в общении, никоим образом не проявляющий психопатическую жестокость и т.д. Соответственно, необходимо грамотное, междисциплинарное, максимально освобожденное от идеологической ангажированности осмысление радикализации молодежи. Помочь в этом могут специально подготовленные эксперты в ряде областей: религиоведения, психологии, педагогики и т.д. Кроме того, на уровне прихода, если речь идет о священнике; школы, если речь идет об учителе, нужно понимать, какие проблемы могут быть у учащегося: что дает основание конкретному человеку радикализироваться? Имеет смысл вчувствоваться, постараться посмотреть его глазами, восстановить его картину

мира, сохраняя доверительную дистанцию: не отталкивать, не поучать грубо. Если в коллективе есть моббинг (попросту травля), следует решительно ее останавливать, а не предоставлять травимым возможность «закалить характер».

2. Необходима взвешенная работа с выстраиванием коллективной идентичности. Экстремистские убеждения предполагают гипертрофию естественного противопоставления «Мы – Они». Экстремизм начинается там, где инородец/иноверец расчеловечивается, превращается в сорняк, который надо выполоть; во вредное насекомое; в мусор, который надо убрать. Любая охранительная риторика должна при возможности исключать возможность экстремистского ее перетолкования.

3. Необходимо неутомимо вести просветительскую, разъяснительную работу. Рука об руку с различными радикальными взглядами идет мракобесие. Люди отказываются лечиться и прививаться, потому что боятся «заговора врачей и/или капиталистов»; отказываются учиться, потому что «нам правды не скажут», «прошьют под Систему» и др. Такие опасные виды мракобесия обычно исходят от родителей и фактически десоциализируют детей.

4. Склонные к проявлениям экстремизма религиозные сообщества следует пристально изучать, в том числе с использованием включенного наблюдения. Это необходимо, чтобы понимать, каков в них протестный потенциал, насколько популярны экстремистские идеи, насколько на собраниях, на

мероприятиях слышатся ксенофобские лозунги.

К вопросу о формальном подходе к формированию представлений об экстремистских и псевдорелигиозных группах у педагогов и студентов высшей школы как форме противодействия распространению экстремистских идей в образовательной среде

М.Р. Бигнова,³

Лицей № 106 «Содружество», г. Уфа

А.Д. Иванова,⁴

Уфимский государственный авиационно-технический университет

Системная и планомерная деятельность по противодействию распространению экстремистских идей и идеологий – основной метод предотвращения угрозы возникновения межнациональных и межрелигиозных конфликтов, проник-

³ Бигнова М.Р. – кандидат философских наук; заместитель директора по учебно-воспитательной работе, Лицей № 106 «Содружество», г. Уфа.

⁴ Иванова А.Д. – кандидат педагогических наук; доцент кафедры социологии и социальных технологий Уфимского государственного авиационно-технического университета.

новения и укоренения в обществе экстремистских и радикальных идей. Проведение в учебных заведениях всех уровней регулярной воспитательной работы по профилактике террористических проявлений и формированию научного миропонимания, толерантности и уважения к иным культурам и мировоззренческим позициям является сегодня важным и необходимым. «Как известно, любую информацию можно исказить и ангажировать в чью-либо пользу. Главное – соблюдать “условную” достоверность по принципу: “правду, только правду и никогда всю правду”. Например, сообщать только негативные стороны любого события, а положительные либо игнорировать, либо оценивать как малозначительные и, таким образом, формировать у аудитории искаженный взгляд на ситуацию» [4, с. 374]. Однако часто подход научного сообщества к проведению такого рода работы остается формальным. Основной формой работы, рекомендуемой в многочисленных методических пособиях остается патриотическое воспитание и просвещение обучающихся, которое в итоге сводится к участию в митингах или конференциях на патриотическую и/или противоэкстремистскую тематику или к мониторингу настроений в студенческой среде, осуществляемому по формальным тестам, дающим ложноотрицательный результат.

На сегодняшний день самой актуальной и высокоэффективной формой работы остается системная профилактика вторжения экстремистской идеологии в образовательное про-

странство, поскольку именно вузы выступают как источник формирования научного мировоззрения. Здесь должен выработываться иммунитет к восприятию и распространению псевдорелигиозных идеологий и лженаучных знаний. Высшее образование «представляет собой двуединый процесс: с одной стороны, передача и усвоение специально отобранных научных знаний и способов деятельности, которое выработало человечество; с другой стороны, научить критически осмысливать полученные знания и информацию» [6, с. 95]. Но, будем честны: нередко преподаватели не воспринимают себя как проводников научной культуры и воспитательный эффект их научно-методической работы остается «за бортом». Многие из них не осознают опасностей, исходящих от новых религиозных движений и, особенно, от их укоренения в педагогической среде. Некоторые даже считают новые религиозные и псевдорелигиозные движения даже некими носителями новой духовности: защитники животных и апологеты возврата к жизни на природе никак не вяжутся в их сознании с деструктивными культами. Конечно, одна субкультура не может существенно негативно подействовать на наше восприятие культуры, но людей, вдохновленных нетрадиционной духовностью, много, и, к сожалению, ежедневно их становится все больше.

Члены Комиссии по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при Президиуме Российской Академии наук предположили, что если всемерно не поддержи-

вать идею о приоритете научного мышления, то может произойти идеологическая революция. Они же заговорили и о привлечении внимания вузовских преподавателей к сложившейся ситуации и об осознанном противодействии «упрощению» картины мира.

В ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет» с 2016 года регулярно и планомерно проводится работа по формированию целостного мировосприятия и патриотическому воспитанию молодежи (что по силе воздействия отличается от результатов проведения однодневной конференции, посвященной только противодействию экстремизму и терроризму). Эта комплексная работа включает в себя курсы для студенческой и преподавательской аудиторий:

1. Дополнительную образовательную программу для студентов «Гражданское население в противодействии распространения идеологии терроризма». Около 400 студентов разных факультетов и курсов прослушали лекции: «Медиа-тивные (примирительные) технологии как инструмент профилактики экстремизма в молодежной среде», «Психология цветных революций», «Современная нормативно-правовая база противодействия терроризму в Российской Федерации», «Терроризм и его предшественники. Противодействие террористам и вербовочные стратегии», «Социально-психологические особенности терроризма и экстремизма» [2].

Цель студенческих курсов – актуализация «я»-концепции

и «запуск» процесса самопознания. Неформальное обсуждение важных социальных проблем, подробный анализ причин возникновения «цветных» революций и их последствий, способы манипуляций социумом, практические рекомендации о том, как вести себя в агрессивной настроенной толпе [2] – эти темы вызывают интерес у молодежи и живой обмен мнениями. Программа курсов также включает блок по противодействию экстремистской идеологии с акцентом на изучение истории возникновения террористических организаций и их деятельности.

2. Курсы повышения квалификации (КПК) для профессорско-педагогического состава «Педагогическая компетентность преподавателя высшей школы», которые уже посетили около 600 преподавателей УГАТУ и сторонних образовательных организаций Республики Башкортостан.

Почему-то в вузовской практике не принято связывать профилактику распространения экстремистских и псевдорелигиозных идей в студенческой и педагогической среде. Но, одновременно с этим, все прекрасно понимают, что на формирование мировосприятия студентов (например, их научной картины окружающего мира) особое воздействие оказывают специалисты, обеспечивающие образовательный процесс. И дело не только в преподавателях гуманитарного цикла (философия, социология, политология, психология и др.), но и, в не меньшей степени, преподавателях профессиональных (технических) дисциплин, которые осознанно или

неосознанно транслируют обучающимся свои аксиологические идеи. Само мировоззрение профессорско-преподавательского состава, их восприятие науки и в какой-то мере scientisticкой идеологии позволяет выделить идеи, разрушительные для научного мировоззрения, и распознать студента, который поддался (или может поддаться) вербовочной работе экстремистских организаций.

В этой связи в программу курсов повышения квалификации «Педагогическая компетентность преподавателя высшей школы» было включено подробное изучение разделов:

- современная «теория поколений»;
- психология личности;
- психология общения;
- манипулятивные практики и методы убеждения;
- психология группы (с подробным изучением психологии толпы);
- введение в религиоведение и современные формы религиозной жизни;
- природа и деятельность новых религиозных движений;
- аксиологические основы современного экстремизма.

В процессе работы на курсах у педагогов формируется целостное представление об особенностях психологии современной молодежи, о базовых аксиологических идеях, влияющих на сегодняшнее информационное пространство, о важности работы по противодействию экстремизму.

К сожалению, до посещения КПК часть преподавателей

даже не предполагает, что изучение студентами «исламской» литературы по книгам, рекомендованным «друзьями», способствует их духовному развитию и не имеет ни малейшего отношения к экстремизму. «Поиск смысла жизни в условиях постмодерна естественным образом приводит к выбору – «свой – чужой», «подходит – не подходит», где критерии отбора формируются самим индивидуумом. В культурных реалиях этот путь... реализуется через эклектическую новую духовность эпохи постмодерна – new age, где мозаичность духовных откровений ставит своей целью обожествление человека без усилий с его стороны. В настоящее время можно говорить о возникновении постсекулярного общества и особом типе религиозности, ему соответствующей» [1, с. 14].

«Пропадание» молодежи в Интернете и социальных сетях – это общеизвестный факт, но пока еще не все задумываются о том, что «сегодня Интернет просто наводнен подобным поверхностным и недостоверным контентом. Если не иметь базовых познаний и не уметь отфильтровывать ненужное, весь этот инфо-мусор начинает формировать такое же поверхностное мировоззрение – стиль коротких сообщений отучает человека подолгу концентрироваться и вникать в текст» [5, с. 57]. Многие не задумываются, что именно побуждает молодежь вливаться в различные интернет-субкультуры: веганы, антипрививочники и т.д. «Возможно, одной из таких причин является псевдорелигиозность. Ни для кого не секрет, что большое количество молодых людей в развитых

странах – это атеисты или агностики. Да, они могут официально принадлежать к какой-либо религиозной конфессии, но эта принадлежность имеет под собой скорее традиции, чем настоящую веру, которая проявляется в искренних чувствах, а не в ритуальных походах в храм. В итоге, в душе человека возникает свободное место, которое необходимо чем-то заполнить. А интернет-субкультуры – отличное место для проявления религиозных чувств в игровой форме, то есть, вакуум заполняется ”ненастоящей верой”» [3, с. 247].

Поскольку система образования в РФ является светской, то незаконно использовать религиозную аксиологию в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. После обучения на курсах повышения квалификации педагоги высшей школы могут пересмотреть свое отношение к данному вопросу, у них складывается целостная картина современного мира, в которой проблемы терроризма и противодействия распространению экстремистских идей в молодежной среде реально связаны со студентами. Системная профилактическая работа в вузах дает высокие результаты и позволяет привить педагогам системное представление о экстремистской и псевдонаучной идеологии и, тем самым, оказать существенное влияние на аксиологические ориентиры студенческой аудитории.

Литература

1. Бигнова М.Р. Религиозное образование как социальный феномен: философский анализ: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Уфа: Изд-во БГУ, 2015. – 19 с.
2. Гизатулин А.Р., Иванова А.Д. Профилактическая работа с молодежью как действенный способ предотвращения революционных потрясений // Молодежный Вестник УГАТУ. 2018. № 2(19). С. 106–112.
3. Иванов С.В., Иванова А.Д. Социальные сети как способ самореализации современной молодежи // Информационные технологии обеспечения комплексной безопасности в цифровом обществе: Материалы Всероссийской молодежной научн.-практ. конференции с международным участием (7–8 июня 2018 г.). – Уфа: Изд-во БГУ, 2018. – С. 243–248.
4. Иванова А.Д., Муругова О.В., Иванов С.В. Поколение «центениалов» о профилактике экстремизма (по материалам качественного исследования) // Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия: Материалы Всероссийской научн.-практ. конференции (г. Уфа, 25–27 апреля 2018 г.). – Уфа: Мир печати, 2018. – С. 373–379.
5. Иванова А.Д. Центениалы в современном цифровом мире: психолого-педагогические особенности развития // Информационные технологии обеспечения комплексной безопасности в цифровом обществе: Материалы Всерос-

сийской молодежной научн.-практ. конференции с международным участием (7–8 июня 2018 г.). – Уфа: Изд-во БГУ, 2018. – С. 53–58.

6. Кунгурцева Г.Ф., Иванова А.Д., Шамсутдинова Д.Ф. Социально-управленческая и психолого-педагогическая подготовка студентов вуза к профессиональной деятельности // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016. № 4. С. 94–105.

Принципы профилактики экстремизма в образовательных организациях: опыт ПГТУ

А.В. Артамонова,⁵

*Поволжский государственный технологический университет,
г. Йошкар-Ола*

В современном обществе только не интересующийся ничем человек не знает про экстремизм. Повсеместно декларируется работа по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде. Однако среди преподавателей «спокойных» (провинциальных) регионов нет озабоченности или большого желания заниматься подобной профилактикой. Большинство считает этот вопрос менее актуальным, чем текущие учебные задачи. Многие пребывают в уверенности, что экстремизм и терроризм – это явление больших городов, пограничных регионов или определенных периодов (выборов). Но, к сожалению, это не так. Сеть Интернет, СМИ и многообразные средства коммуникации стирают все препятствия распространению любых, и особенно деструктивных, идей. Вербовка может осуществляться даже во время

⁵ Артамонова А.В. – кандидат философских наук; доцент кафедры философии; директор Центра гуманитарного образования, Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола.

занятия под мирный монолог преподавателя, если студент в этот момент находится в виртуальном пространстве. Никто не застрахован от вовлечения в деструктивные объединения. Каждый преподаватель и руководитель образовательной организации должен почувствовать свою ответственность за безопасность обучающихся. Наша задача научить их не только предметному знанию, но и выявлению и защите от разрушительных идей и посягательства на их мировоззрение. Каждый вуз имеет свою стратегию обеспечения безопасности. В ПГТУ можно выделить два основных принципа профилактики экстремизма.

1. «Неявное управление» – комплекс мероприятий по выявлению, профилактике и пресечению распространения экстремистских убеждений среди студентов ПГТУ. В данной деятельности задействованы советники ректора по безопасности, помощник ректора и Совет по работе с иностранными студентами, Ассоциация иностранных студентов, Студенческий совет, Управление социальной и воспитательной работы, Учебно-воспитательная комиссия, Управление по информационной политике, заместители деканов и директоров институтов по воспитательной работе, студенческие объединения и лидеры, неравнодушные преподаватели. Из мероприятий можно отметить мониторинг, проведение встреч по диаспорам, лекции и встречи с сотрудниками ЦПЭ МВД республики, проведение воспитательных мероприятий по распространению идей межнационального и межконфесси-

онального согласия («Мост дружбы», Фестиваль национальных культур, конференции и семинары, постоянно эта тема поднимается в постановках студенческой самодеятельности, КВН). Отдельно можно отметить работу по разрешению конфликтов (в основном, бытовых) среди студентов на национальной и конфессиональной почве.

2. Контролируемое «выпускание пара». Это комплекс воспитательных и просветительских мероприятий, направленных на создание «обратной связи» между сотрудниками вуза, представителями власти, преподавателями и студенческой средой (часть мероприятий проводится для студентов СПО и школьников). К ним можно отнести лекторий «Курилка Гутенберга», проведение дискуссионных клубов, конференций, круглых столов, проблемных лекций в рамках изучения гуманитарных дисциплин, интеллектуальных игр, квестов, фестивалей и акций. В процессе проведения данных мероприятий затрагиваются острые, волнующие молодежь темы социальной и политической направленности, проводится открытая дискуссия, предлагаются материалы к размышлению, создается доверительная и свободная от авторитетов атмосфера. Конечно, такие мероприятия имеют контрпропагандистские задачи, они вовлекают молодых людей в диалог, саморефлексию, ставят привычные вопросы под новым углом зрения, создают возможность высказать свои опасения, проблемы и чаяния. При тщательном планировании и должной риторической подготовке мероприятия позволяют

аудитории «выговорить» размышления, наболевшие проблемы, примеры из жизни. Для вуза это возможность из первых уст получить реальную информацию о настроениях студенчества, собрать сведения о конфликтах и скрытых от официальных служб проблемах. Например, в апреле 2018 года было проведено заседание «Курилки Гутенберга» на тему «Национализм: философия, политика, право». Вход на мероприятие был свободный, могли прийти и студенты, и горожане. Лекция и презентация касались идеологических основ национализма, разработанных в различных философских учениях, были рассмотрены примеры повседневного и правового объяснения проявлений национализма, проанализирована деятельность молодежных националистических объединений, законодательство в сфере противодействия национализму и экстремизму. Совместно с аудиторией выяснялись причины национализма и его политические, повседневные и интернет-проявления в мире, России и Республике Марий Эл. Обсуждены сходства и различия экстремизма и национализма. Присутствовали студенты, школьники, взрослые. После мероприятия был получен положительный отклик от участников, многие из которых благодарили за возможность получить информацию и обсудить эту тему с разных сторон, «выпустить пар». В процессе дискуссии и общения «вопрос – ответ» было выявлено несколько новых «веяний» во взаимоотношениях между иностранными студентами из Средней Азии, а также получена информация об уровне напря-

женности межнациональных отношений в городской среде. Второй пример, мероприятие для актива студентов СПО города Йошкар-Олы (наш вуз в своей структуре имеет 3 колледжа), подготовленное и проведенное совместно с Министерством молодежной политики, спорта и туризма РМЭ, молодежным отделом Марийской митрополии и ПГТУ весной 2018 года в формате дискуссионного клуба «Твой взгляд» на тему «Русский дух». Мероприятие было выстроено как открытый диалог, с элементами «мозгового штурма» и интеллектуальной игры. Первая часть – рассмотрение повседневных представлений о том, что такое русский дух, что вообще объединяет людей нашей страны, какие качества есть у современного гражданина России, какие были у наших предков. Вторая часть была посвящена историческим событиям в России, которые показали наличие особого, непобедимого духа нашего народа. Совместно с ребятами были сформулированы основные составляющие, ценностные основания этого духовного общественного настроения, проанализированы возможности их реализации в повседневной жизни. После мероприятия педагоги СПО фиксировали очень мощный воспитательный эффект, студенты начали распространять полученную информацию среди своих одноклассников и друзей, начали следить за своим поведением с позиций соответствия этому духовному опыту предков. Большую роль, на наш взгляд, сыграла наглядность, мы подготовили видео и визуальный мотивирующий контент, который молодые люди

после мероприятия копировали для себя. Следует признать, что эффект от таких мероприятий кратко- и среднесрочный, нужна постоянная систематическая поддерживающая работа. Но на этом мероприятии нами была собрана информация о состоянии межнациональных отношений на уровне СПО города, обучающиеся в качестве примеров приводили конкретные случаи межнационального и межличностного взаимодействия в своей среде.

Таким образом, комплекс мер по изучению настроений и ценностных установок молодежной среды, профилактике распространения экстремистских взглядов среди студентов, выстроенная система «обратной связи» позволяют быстро реагировать на конфликты, осуществлять медиацию, поддерживать дружелюбную и созидательную атмосферу в ПГТУ.

Организационно-психологические условия адаптации иностранных студентов

А.С. Абушик,⁶

В.В. Басацкий,⁷

Тольяттинский государственный университет

Указом Президента Российской Федерации № 622 от 31.10.2018 [3] определено направление государственной миграционной политики Российской Федерации на создание благоприятного режима для добровольного переселения в Россию лиц (в том числе покинувших ее), которые способны органично включиться в систему позитивных социальных связей и стать полноправными членами российского общества, так как в 2012–2017 годах миграционный приток в Российскую Федерацию компенсировал естественную убыль населения и стал источником дополнительных трудовых ресурсов для национальной экономики.

Для этого в федеральном проекте «Экспорт образования» национальным проектом «Образование» (2018–2024) опре-

⁶ Абушик А.С. – психолог отдела собственной безопасности, Тольяттинский государственный университет; аспирант 2 курса, Самарский государственный социально-педагогический университет.

⁷ Басацкий В.В. – магистрант, Тольяттинский государственный университет.

делено создание мер для обучения иностранных граждан в вузах России, которые включают в себя обеспечение благоприятных условий для пребывания иностранных граждан в период их обучения на территории Российской Федерации, в их числе – создание в российских вузах служб, способствующих организации успешной адаптации и, как следствие, обучения иностранных студентов.

Тольяттинский государственный университет (далее по тексту – Университет) с 2014 года принимает в ряды студентов выпускников общеобразовательных школ стран ближнего зарубежья – Таджикистана, Киргизстана, Туркмении. На данный момент в Университете учится более 250 студентов-иностранцев. Проблемами адаптации первокурсников на начальном этапе являются: недостаточное знание русского языка, культурных традиций России и ментальности народа Российской Федерации.

Для управления процессами адаптации в структуру отдела собственной безопасности Университета была введена ставка психолога, основными задачами деятельности которого являются: психологическое сопровождение иностранных студентов, обеспечение психологической безопасности проживающих в комплексе студенческих общежитий, а также реализация адаптационных мероприятий, призванных ускорить и облегчить процесс вхождения иностранных студентов в новые социально-культурные условия.

Деятельность психолога направлена на:

- формирование у студентов потребности в обучении, получении качественного образования, полноценном духовном развитии и самоутверждении (саморегуляции личности);
- помощь в познании себя;
- научение эффективному общению с другими людьми, преодолению жизненных трудностей;
- формирование у студентов бережного отношения к своему психологическому и физическому здоровью и окружающей среде;
- формирование установок толерантного сознания студенческой молодежи.

Комплекс адаптационных мероприятий включает в себя:

1. Для выявления внутригруппового статуса и социальной роли студентов первого курса проводятся индивидуальные ознакомительные беседы, в рамках которых их знакомят с нормами и культурными особенностями российского общества.

Выявление группы молодежи среди студентов, проживающих в общежитии, склонной к девиантному и виктимному поведению, ведется с применением проективной методики «Hand тест» по шкалам: агрессия, указание, страх, эмоциональность, коммуникация, зависимость, демонстративность, увечность, активная безличность, пассивная безличность. Лиц, склонных к открытому агрессивному поведению, не выявлено.

2. Включение иностранных студентов в состав студенческого самоуправления комплекса студенческих общежитий, что дает им возможность напрямую влиять на бытовые и досуговые условия проживания. На данный момент, студенческое самоуправление наполовину состоит из иностранных студентов.

3. Проведение различных культурно-массовых и спортивных мероприятий, которые позволяют иностранным студентам не только познакомиться с этнокультурными особенностями жителей России, но и познакомить россиян с особенностями своих культур и народов. В число данных мероприятий входят спортивные соревнования по волейболу, баскетболу, футболу, празднование весеннего нового года «Навруз» и др.

Веревочный курс для первокурсников-иностранцев, проживающих в комплексе студенческих общежитий, квест «Посвящение в жильцы общежития» способствуют снятию эмоционального напряжения, ускорению процессов командообразования.

Мероприятие «Вечер Дружбы», посвящаемое культуре определенного народа, позволяет жителям России интерактивно познакомиться с традициями, песнями, танцами, кухней, а организаторам – представить лучшие стороны жизни своего народа.

Проводятся индивидуальные консультации по личным вопросам иностранных студентов, в ходе которых им оказы-

вается психологическая помощь и поддержка, с целью помощи в социализации и адаптации к условиям проживания.

Помимо этого, психолог выступает медиатором при разрешении различных конфликтов между студентами, которые возникают чаще всего на бытовой почве.

Широко используются методы арт-терапии, например, кинотерапия.

Таким образом, созданные организационно-психологические условия способствуют более успешной адаптации иностранных студентов, о чем свидетельствует отсутствие конфликтов на национальной почве.

Литература

1. Акопов Г.В. Психология сознания. Вопросы методологии, теории и прикладных исследований. – М., 2010.
2. Самарский научный центр психологии сознания. URL: [http:// www.sneps.ru/](http://www.sneps.ru/) (дата обращения: 10.11.2018).
3. Указ Президента Российской Федерации № 622 от 31.10.2018 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71992260/> (дата обращения: 10.11.2018).

Основные направления работы Центра исследования социальных девиаций г. Тамбова

В.В. Комаров,⁸

*Тамбовский государственный университет имени Г.Р.
Державина*

Проблема социальных девиаций среди школьников и студентов в современном российском обществе стоит как никогда остро. Это обусловлено рядом причин, среди которых можно отметить высокую динамичность и нестабильность социально-экономических и политических процессов, находящихся не всегда объективное отражение в СМИ, прежде всего, в Интернет-среде, высокую агрессивность в обществе, а также индивидуально-психологические и возрастные особенности обучающихся, прежде всего подросткового и младшего юношеского возраста. В подростковом возрасте начинают формироваться очень важные качества личности: стремление к развитию и самосознанию, интерес к собственной личности и ее потенциалам, способность к самонаблюдению, нравственные убеждения. Подростки начинают осозна-

⁸ Комаров В.В. – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и возрастной психологии факультета психологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина.

вать себя частью общества, формируют новые общественно значимые позиции, предпринимают попытки самоопределения, что может реализовываться не всегда в социально приемлемых формах. Большую роль в предоставлении ответов на актуальные вопросы играет интернет-среда.

Среди негативного информационного воздействия Интернета можно отметить явную или скрытую рекламу наркотических веществ, табака и алкоголя, порнографические материалы, различные деструктивные интернет-сообщества, троллинг, через Интернет могут реализовываться преступные действия путем вербовки в экстремистские организации, призывы к суициду, мошенничество через азартные игры, вымогательство, формирование игровой и интернет-зависимости.

По данным психологов, подростковое насилие отличается неоправданной жестокостью, высокой степенью агрессивности, массовостью, на него влияют такие факторы, как накапливаемая агрессивность, склонность к подражанию, невозможность реализации в рамках формального права своих социально-политических интересов и жизненных планов, потеря ориентиров социокультурной идентичности. В результате происходят такие трагедии, как нападение подростка на учеников и учителя в Улан-Удэ, нападение подростков на учителя и учеников в школе в Перми, драка подростков с применением оружия в Сосновском районе Челябинской области, массовое убийство в г. Керчь и другие случаи. При

этом отмечается прямая или косвенная связь совершивших эти преступления подростков с интернет-сообществами, отражающими ценности подростковых субкультур, противостоящие макросоциуму.

Восприимчивость молодежи, и прежде всего подростков, к негативной информации и возможность оказания на эту возрастную группу деструктивного психологического воздействия обусловило принятие комплекса мер по профилактике и противодействию социальных девиаций, в том числе, идеологии терроризма в молодежной среде. Для этого на базе ТГУ имени Г.Р. Державина был создан Центр исследований социальных девиаций, предполагающий комплексное изучение данной проблемы путем взаимодействия специалистов различных профессий (юристов, психологов и педагогов). Этот Центр функционирует с 2016 года и является примером нестандартного, но, как показывают результаты, эффективного подхода образовательного учреждения к вопросу противодействия распространению идеологии терроризма в образовательной среде.

Основные задачи Центра были сформулированы как:

- Мониторинг студенческого сообщества на предмет девиантного поведения и распространения экстремистских и террористических идеологий.
- Проведение научных исследований по актуальным проблемам противодействия, включающих профилактику обозначенных социальных девиаций, с перспективой внедрения

полученных результатов научного поиска в построение учебного и воспитательного процессов.

- Организация учебно-воспитательного комплекса, определение содержания его работы в области профилактики социальных девиаций и иных правонарушений и преступлений с учетом российского и зарубежного опыта.

- Подготовка сотрудников университета к работе с абитуриентами и учащимися по выявлению и профилактике социальных девиаций.

Реализация поставленных задач определила несколько направлений работы Центра.

Прежде всего, было необходимо выявить потенциально опасную группу подростков с возможными социальными девиациями. Понятно, что простой опрос или анкетирование не обеспечат необходимой информацией в силу социальной желательности ответов респондентов. Поэтому, в качестве основного метода получения исходных данных выступил мониторинг социальных сетей обучающихся, в ходе которого проводился анализ текстовых записей на стене в социальной странице, фотографий, аудиозаписей; анализ активности в группах, исследовалась их тематика, ре-посты из сообществ; выявлялся круг общения в социальных сетях, интересы, увлечения, кругозор; возможная степень воздействия интернет-друзей на увлечения обучаемого. Тем самым определялись увлечения и интересы подростка на данный период.

Затем по материалам мониторинга составляется паспорт социального здоровья учебной группы, а также индивидуальный социальный паспорт проблемного обучающегося, который позволяет конкретизировать план воспитательной работы куратору группы, заместителю по воспитательной работе, дать нужную информацию родителям. Этот документ позволяет, например, при смене педагога, куратора или классного руководителя, иметь уже подготовленную информацию по каждому ученику, проследить историю предпочтений, результаты педагогического воздействия по выявленным социальным девиациям и оценивать уровень социального здоровья обучаемого в процессе обучения в образовательной организации. Данный документ может быть эффективным средством профилактики преступлений среди несовершеннолетних.

Важным аспектом дальнейшей работы с выявленными в ходе мониторинга возможными социальными девиациями было составление психологического портрета проблемного обучающегося по данным социальных сетей. Психологический анализ интернет-активности обучающегося позволяет выявить такие характеристики, как коммуникативная задача автора, его возможные намерения, принадлежность к значимым для него группам и субкультурам, отношение к социальным институтам и государству в целом, отношения с противоположным полом, проведение досуга. Такой анализ дает возможность составить заключение о кругозоре подростка,

его интересах, оценочных суждениях, об особенностях познавательной, эмоциональной, мотивационной, потребностной сфер, направленности личности, определить возможный социотип. Безусловно, полученные результаты необходимо проверить в ходе непосредственного взаимодействия с обучающимся, в том числе с использованием стандартизированных психологических методик, если есть такая возможность.

Следующим этапом работы Центра является передача полученной информации педагогам (куратору группы, заместителю по воспитательной работе) для разработки комплекса мер воспитательного воздействия с учетом индивидуальных особенностей личности обучающегося и специфики выявленных социальных девиаций. Преимущества индивидуальной педагогической работы очевидны, это касается, прежде всего, адресности обращения к конкретному обучающемуся и содержательной специфики мер психолого-педагогического воздействия. Параллельно с индивидуальной педагогической работой с проблемным студентом важно также осуществить профилактические мероприятия в данной учебной группе в соответствии с выявленными социальными девиациями для нейтрализации возможного негативного влияния со стороны проблемного обучающегося.

Большое значение в работе Центра придается также повышению информационной грамотности в сфере выявления и профилактики социальных девиаций среди педагогов-сотрудников университета и других организаций. Для этого

была разработана и реализована программа повышения квалификации по профилактике и предупреждению распространения идеологии религиозно-политического экстремизма и терроризма в образовательной среде вуза для профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений высшего профессионального образования. Реализация программы предполагала не только формирование у слушателей теоретических знаний о современном состоянии проблемы терроризма и социального насилия, но и умений выявлять признаки социальных девиаций у обучающихся по косвенным проявлениям, таким, например, как специфическая символика на одежде, особый сленг и т.п. Важное значение также придавалось вопросам организации работы внутри студенческой среды, построению работы с родителями обучающихся в вопросах выявления и предупреждения правонарушений националистической и экстремистской направленности.

Отдельно следует отметить такой аспект работы Центра, как взаимодействие со средними общеобразовательными учебными заведениями, в том числе обучение школьных педагогов и психологов основным приемам мониторинга социальных сетей школьников по выявлению среди них социальных девиаций.

Таким образом, следует еще раз подчеркнуть такие принципы организации работы по профилактике социальных девиаций в образовательной среде, проводимой ТГУ имени

Г.Р. Державина, как комплексный, междисциплинарный характер, предполагающий взаимодействие разных специалистов; индивидуальный подход в реализации мер психолого-педагогического воздействия; этапность и цикличность мероприятий по выявлению, противодействию, профилактике и коррекции социальных девиаций.

Среди перспектив работы в этом направлении можно указать: анализ новейших научных подходов по данной проблематике и внедрение наиболее продуктивных из них, полностью или частично; уточнение методологических принципов прикладных исследований; дальнейшая разработка диагностического и коррекционного инструментария; апробация методов и приемов работы на более широкой выборке; расширение сферы охвата целевой аудитории по повышению информационной, психологической и педагогической грамотности и другие.

Знания о религиях и духовно- нравственной культуре народов России как средство укрепления гражданской идентичности современной молодежи

Е.А. Омельченко,⁹

*Институт социально-гуманитарного образования;
Московский педагогический государственный университет*

Одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года определено развитие человеческого капитала, в том числе через формирование гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, российских исторических и национально-культурных традиций [7]. Важнейшим ориентиром для развития социальной ответственности и гражданственности в современных условиях должно служить богатое цивилизационное наследие России, помогающее раскрыть культурный, науч-

⁹ Омельченко Е.А. – кандидат исторических наук; директор Центра историко-культурных исследований религии и межцивилизационных отношений Института социально-гуманитарного образования; профессор кафедры культурологии МПГУ.

ный, ценностный потенциал российской нации.

Формирование у подрастающего поколения российской гражданской идентичности как средства обеспечения единства и устойчивого развития государства требует бережного отношения к традициям историко-культурного наследия и духовно-нравственного воспитания. Важно с самого детства вести с детьми разговор о духовных и культурных ценностях и традициях народов России. Результаты точечных исследований студентов Московского педагогического государственного университета, предпринятых автором настоящей статьи и ее коллегами в 2017–2018 годах, показывают, что представления молодежи об этнокультурной и этно-религиозной карте России сформированы на крайне низком уровне. Так, вполне успешно обучающиеся на гуманитарных направлениях студенты могут искать калмыков и чувашей в Сибири, считать осетин мусульманами, не вспоминают название ни одного из нескольких десятков народов многонационального Дагестана. Что уж говорить о памятниках духовной культуры – даже тех, что включены в перечень памятников нематериального наследия: например, об эпосе якутов «Олонхо» никто и не слышал, ребятам сложно даже в целом охарактеризовать культуру якутского народа. Это следствие крайне скудной представленности этнологического/ народо-ведческого материала в современной школьной и вузовской программе и, соответственно, в материалах государственной итоговой аттестации. В Московском педагогическом госу-

дарственном университете, например, сейчас активно ищут пути расширения данного компонента в содержании педагогического образования, чтобы обеспечить должный уровень подготовки будущих учителей в области цивилизационного наследия России.

Включение модулей и тематических блоков, рассказывающих о духовно-нравственной культуре народов России, в учебные планы подготовки будущих педагогов – неотъемлемое условие формирования межкультурной и гражданской компетентности студента – молодого человека – будущего учителя российской школы [6, с. 614]. Действующие Федеральные государственные образовательные стандарты предъявляют к программе духовно-нравственного развития обучающихся требование единства урочной, внеурочной, внешкольной деятельности, организации совместной педагогической работы образовательного учреждения, семьи и других институтов общества. Но как это будет делаться в конкретной школе, конкретном детском саду, в том числе с учетом этнокультурного состава обучающихся, сильно зависит от личности учителя и уровня его подготовки, а также от степени сформированности гражданской идентичности у него самого.

В соответствии с пониманием термина «идентичность», введенного Э. Эриксеном, процесс становления и трансформации идентичности рассматривается во взаимосвязи с вопросами общественного и культурного развития, с во-

просами идеологии [11]. Анализу идентичностей помогает также понятийный и методологический аппарат, разработанный П. Бурдьё: предложенное им понятие «социального пространства» позволяет трактовать идентичность как определение человеком координат собственного мира, меняющееся в процессе социальных взаимодействий [1]. Немало работ зарубежных исследователей посвящено анализу феномена культурной идентичности: так, типология культурной идентичности Дж. Бэнкса различает такие состояния культурной идентичности, как культурно-психологическая замкнутость; культурная инкапсуляция или культурный этноцентризм; прояснение культурной идентичности; бикультурализм; мультикультурализм и рефлексивный национализм; глобализм или космополитизм [12].

По мнению Л.М. Дробижевой, гражданская идентичность – это «отождествление с гражданами страны, представление об этом сообществе, ответственность за него, понимание интересов, а также переживаемые в связи с этим чувства (гордость, обиды, разочарование или энтузиазм и готовность к рефлексии)» [3, с. 219]. Наличие сформированной гражданской идентичности и активной гражданской позиции не отрицает этническую самоидентификацию.

Этническая идентичность – сложный социально-психологический феномен, один из самых устойчивых видов идентичностей, связанный с детством человека, с семьей, с родственниками, межпоколенными связями, но в то же вре-

мя претерпевающий изменения на протяжении всей жизни человека, включенного в этнокультурные контексты [5, с. 49]. Л.М. Дробижева определяет этническую идентичность как самоотождествление и представление о своем народе, его языке, культуре, территории, интересах, а также эмоциональное отношение к ним и, при определенных условиях, готовность действовать во имя этих представлений [2]. Если современный человек проживает в тесном взаимодействии с представителями не одного, а нескольких этносов (например, в случае многонациональной семьи), он может иметь двойную этническую идентичность (осознавать себя представителем сразу двух этносов), а в редких случаях – и тройную.

Идея солидаризации общества через формирование позитивной гражданской идентичности, совмещаемой с локальной и этнической идентичностями, рассматривалась целым рядом российских исследователей: Т.Г. Стефаненко, А.А. Сусоколовым, В.Ю. Хотинец, В.В. Гриценко, Л.Г. Гудковым, Н.М. Лебедевой и Г.У. Солдатовой, а в части анализа национальных структур ценностей и ценностных ориентаций населения – Е.Г. Ясиным, В. Магуном и М. Рудневым, Н.И. Лапиным и другими. Канадский ученый Уилл Кимлика изложил в одной из публикаций теорию «мультикультурного гражданства», согласно которой школьники не должны «забывать свою собственную культуру, чтобы развивать здоровые отношения с внешними расовыми, этническими и куль-

турными группами» [13]. По мнению российского ученого И.М. Кузнецова, основывающемуся на итогах ряда принятых им исследований, структурная специфика российской гражданской идентичности на бытовом уровне состоит в том, что принадлежность к государственному сообществу обязательно предполагает принадлежность к определенной этнической или «надэтнической» группе, являющейся условным конструктом [4, с. 282].

Идея гражданской нации содействует консолидации общества при сохранении национальной самобытности этносов и, как показывает практика, способствует предотвращению конфликтов и гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений. В 2012 году Президентом РФ была утверждена Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года [8]. Главной ее целью провозглашено упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации). В числе приоритетных направлений и задач национальной политики, изложенных в вышеупомянутой Стратегии и планах по ее реализации, значится «сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России».

Многие задачи Стратегии национальной политики имеют непосредственное отношение к российским образовательным организациям всех уровней: вузам, школам, колледжам и дошкольным учреждениям. В своей деятельности

они должны способствовать формированию и распространению идей российского интернационализма, духовной и культурно-исторической общности российского народа, российского патриотизма, совершенствовать систему обучения в целях сохранения и развития культур и языков народов России наряду с воспитанием уважения к общероссийской истории и культуре, мировым культурным ценностям. Большое значение придается введению в учебные планы образовательных курсов, включающих сведения о культурных ценностях и национальных традициях народов России. Это говорит о необходимости расширения изучения как детьми, так и преподавателями духовно-нравственной культуры народов России. Интеграция этой тематики в образовательные программы всех уровней будет способствовать формированию и укреплению как гражданской, так и этнической идентичности обучающихся.

Общими задачами российской системы образования называются повышение роли гуманитарного направления в процессе образования, разработка учебных программ по изучению многовекового опыта взаимодействия народов России посредством ознакомления с историческими документами о знаковых событиях, раскрывающих истоки общероссийского единства и солидарности, а также подготовка, переподготовка и повышение квалификации научно-педагогических кадров в области национальной политики.

Среди стратегических задач национальной политики зна-

чатся также задачи оказания содействия соотечественникам, их детям, проживающим за рубежом, в сохранении и развитии русского и других языков народов России; использование ресурса общественной дипломатии в решении задач международного культурного и гуманитарного сотрудничества как средства налаживания межцивилизационного диалога и взаимопонимания между народами; поддержание инициатив институтов гражданского общества во взаимодействии с Русской православной церковью и другими традиционными конфессиями.

В еще одном важном документе – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации – перечислен ряд понятий, которые предлагается относить к числу традиционных, являющихся основой общероссийской идентичности народов РФ [9, с. 77–78]. Среди них названы, например, семья, созидательный труд, служение Отечеству, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм и даже преемственность истории России. Готов ли современный педагог разговаривать с детьми о сути вышеперечисленных понятий? Насколько он сам понимает и принимает эти ценности в рамках своего жизненного кредо? Это вопросы, на которые система образования должна ответить в самое ближайшее время, в том числе в рамках высшего педагогического и дополнительного профессионального образования учителей.

В Законе «Об образовании в РФ» подчеркивается, что об-

разование и воспитание должны «обеспечивать формирование и развитие личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями» [10, с. 12]. Эта ответственная миссия возложена на плечи учителя, и очень важно, что и как будет прививать педагог своим ученикам. Дети очень чувствуют фальшь, и воспитывать в них высокодуховные качества может только глубоко нравственный человек. Именно поэтому сегодня, когда обществом так остро поднят вопрос о духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, разговор о внутреннем мире педагога становится весьма актуальным.

В контексте вышесказанного представляется важным упомянуть еще об одной современной проблеме – повышению интереса к деструктивным сектам и экстремистским движениям в молодежной среде. Современные старшеклассники и студенты хорошо владеют интернет-технологиями, свободны в общении, свободно говорят на одном-двух иностранных языках, но при этом, находясь под воздействием СМИ, легко попадают под воздействие националистских и других деструктивных идей, негативно влияющих на их отношение к различным этносам и представителям разных религий. Основное средство профилактики в подобных случаях – активная просветительская деятельность среди молодежи, в том числе в вузах, колледжах и старших классах школы.

Работая со студентами московских вузов и колледжей, мы убедились в том, что их представления о религиозных

культурах крайне скудны: они не понимают смысла лежащих в их основе ценностей и не осознают общность нравственных основ традиционных российских религий. Это формирует предпосылки для стереотипного восприятия людей другой веры, а в некоторых случаях – становится причиной проявления бытовой ксенофобии. Некоторые молодые люди из-за отсутствия знаний и особенностей своего психического склада становятся приверженцами экстремистских и деструктивных движений, столь активно проявляющих себя сегодня в социальных сетях и в интернете. Поэтому в образовательные курсы старших школьников и студентов обязательно должен входить компонент, знакомящий с религиозным компонентом в его культурологическом аспекте.

В современных общественно-политических условиях формирование гражданской идентичности подрастающего поколения становится одной из ключевых задач воспитательной работы в рамках системы образования. Цель этого процесса – содействие формированию личности, связывающей судьбу со своей Родиной, стремящейся служить Отечеству и трудиться на благо российского народа. Ведущая роль в этом принадлежит системе образования, ведь именно школа и вуз призваны заложить в сознание подрастающего гражданина ценности и смыслы его будущей жизни. Одним из средств достижения этой цели является повышение уровня знаний о традиционных российских религиях и о других проявлениях духовно-нравственной культуры народов Рос-

Литература

1. Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с фр.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005.
2. Дробижева Л.М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 49–58.
3. Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблема позитивной совместимости // Россия реформирующаяся: Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. – Вып. 7. – М.: Институт социологии РАН, 2008.
4. Кузнецов И.М. Мигранты в мегаполисе и провинции: вариативность реализации интеграционного потенциала // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. – Вып. 7. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – С. 273–288.
5. Муталлимова С.А. Формирование этнокультурной и гражданской идентичности в образовательной среде // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014. № 166. С. 48–52.
6. Омельченко Е.А. Роль знаний о духовно-нравственной культуре народов России в формировании гражданской позиции и межкультурной компетентности выпускника педаго-

гического вуза // Современное образование: векторы развития. Роль социогуманитарного знания в формировании духовно-нравственной культуры выпускника педагогического вуза: Сб. статей по итогам международной научно-практической конференции. – М.: МПГУ, 2017. – С. 613–617.

7. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 26.05.2018).

8. Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 18.05.2018 г.).

9. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 18.04.2018 г.).

10. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 18.05.2018 г.).

11. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ.; под общей ред. А.В. Толстых. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996.

12. Banks J.A. Cultural Identity, Stages of // Encyclopedia

of Diversity in Education. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2012. – Vol. 1.

13. Kymlicka W. Multicultural citizenship: A liberal theory of minority rights. – New York: Oxford University Press, 1995.

Резолюция Научно-образовательного форума «Профилактика экстремизма в образовательных организациях»

Экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия.

Молодежь является самой уязвимой социальной группой, в наибольшей степени подверженной рискам и угрозам деструктивных влияний. Профилактика экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде – это задача первостепенной важности, которую можно решить только путем консолидации общих усилий на государственном и общественном уровнях.

Экстремизм – не новое явление, но в контексте активно-го развития информационных, коммуникационных, цифровых технологий, в определенной степени снимающих границы между странами, цивилизациями и культурами, становится особенно опасной и трансграничной угрозой.

В целях повышения эффективности профилактической работы в образовательной сфере и молодежной среде необ-

ходимо принять следующие комплексные решения.

1. Усовершенствование нормативно-правового регулирования в области профилактики экстремизма, внедрение критериев работы и воспитательных стандартов вплоть до выработки профильной Федеральной целевой программы с учетом отечественного и международного опыта.

2. Выработка методических рекомендаций в сфере реализации комплекса мер по профилактике экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации.

3. Разработка, согласование и внедрение системных мониторинговых исследований на основе единого инструментария, направленных на распознавание экстремистских проявлений и способов вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность, выявление противоречий и сложностей, с которыми сопряжены стремления повысить эффективность борьбы с феноменом экстремизма.

4. Создание и развитие информационной и просветительской платформы в области профилактики экстремизма, включающей инновационные методики (в том числе интерактивные онлайн-игры) распознавания экстремистских проявлений и способов вовлечения подростков и молодежи в экстремистскую деятельность, с использованием медиационных образовательных организаций как субъектов реализации программ профилактики экстремизма.

5. Разработка, согласование и внедрение адаптационных тренингов для первокурсников высших учебных заведений

различных субъектов Российской Федерации с целью их интеграции в студенческую среду в контексте задач укрепления межнационального согласия и профилактики экстремизма.

6. Подготовка и внедрение курсов повышения квалификации сотрудников образовательных организаций и представителей органов студенческого самоуправления в области освоения новых методик и инструментов профилактики этнического и религиозного экстремизма.

В целях повышения эффективности консолидированной работы в сфере профилактики экстремизма возложить на Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации общую координацию деятельности аналогичных профильных центров и структур в образовательных учреждениях.